

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

ISSN 2587-6031

Периодическое издание

Выпуск № 4

Казань, 2018

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ
РЕЦЕНЗИРУЕМЫЙ ЖУРНАЛ**

"ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС"

**Выпущено под редакцией
Научного объединения
«Вертикаль Знаний»**

РОССИЯ, КАЗАНЬ

2018 год

Основное заглавие: Образовательный процесс

Параллельное заглавие: The educational process

Языки издания: русский (основной), английский (дополнительный)

Учредитель периодического издания и издатель: Научное объединение «Вертикаль Знаний»

Место издания: г. Казань

Формат издания: электронный журнал в формате pdf

Периодичность выхода: 1 раз в месяц

ISSN: 2587-6031

Редколлегия издания:

1. Галиахметов Руслан Рузалевич - PhD, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
2. Волкова Наталья Васильевна - канд. социол. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
3. Леонтьева Людмила Станиславовна - канд. филос. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
4. Халилова Татьяна Викторовна - канд. ист. наук, доцент, Казанский (Приволжский) федеральный университет.
5. Понарина Наталья Николаевна - д-р филос. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.
6. Молчанова Елена Владимировна - канд. пед. наук, доцент, Кубанский государственный университет, филиал в г. Тихорецке.
7. Холина Ольга Ивановна - канд. социол. наук, доцент, Московский финансово-промышленный университет "Синергия".
8. Сальников Алексей Викторович - канд. ист. наук, доцент, Армавирский социально-психологический институт.
9. Пономаренко Карина Геворговна - канд. психол. наук, доцент, Северо-Кавказский институт бизнеса, инженерных и информационных технологий, г. Армавир.
10. Мишечкин Геннадий Валерьевич - канд. ист. наук, доцент, Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского, г. Донецк, Украина.
11. Халфина Регина Робертовна - д-р биол. наук, профессор, Башкирский государственный университет.
12. Шаяхметова Эльвира Шигабетдиновна - д-р биол. наук, профессор, Башкирский государственный университет.

ISSN 2587-6031

9 772587 603004 >

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ ВЫПУСКА:

Образовательный процесс. - 2018. - № 4 (6).

Оглавление выпуска

Стр. 5 Воинская В.Ю.

Роль современного высшего образования в прогрессивном развитии общества

Стр. 9 Голишникова Е.И., Никифорова Е.Э.

Информационно-коммуникационные технологии в образовании: проблемы воспитания современного ребенка

Стр. 13 Данилова Н.В., Ромашкина Н.А., Янглева А.Р.

Исследование интенсивности физической нагрузки на учебно-тренировочных занятиях различной направленности

Стр. 20 Киркитадзе Э.Е., Халфина Р.Р.

История происхождения ПТСР

Стр. 26 Нуритдинова Е.А

Selection of material for teaching reading in a foreign language

Стр. 30 Пряничникова Я.Д., Калинина Т.В.

Психологические особенности формирования коллективных отношений детей подросткового возраста

Стр. 36 Тошхонов Л.

Didactic-methodical bases of training convention in foreign language average stage of training

Стр. 40 Шевченко А.А.

Проблема взаимосвязи высшего образования и прогрессивного развития общества

УДК 378.1

**РОЛЬ СОВРЕМЕННОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
В ПРОГРЕССИВНОМ РАЗВИТИИ ОБЩЕСТВА**

*Воинская Валерия Юрьевна,
Севастопольский государственный университет,
Гуманитарно-педагогический институт,
г. Севастополь
E-mail: lera.voinskaya@mail.ru*

***Аннотация.** В статье методом теоретического анализа и на основе практических наблюдений рассматривается роль современного высшего образования в прогрессивном развитии социума. Делается вывод о том, что современное высшее образование и прогресс находятся в тесной взаимосвязи. Эффективным средством достижения прогресса определяется успешное развитие высшего образования, в котором большое значение придается подготовке будущих специалистов.*

***Ключевые слова:** высшее образование, прогресс, инновации, квалифицированные работники, специалисты.*

***Abstract.** The role of modern university education in the progressive development of society is studied in the paper with the methods of theoretical analysis and practical observation. It is concluded that modern university education and social progress are tightly interrelated. An effective means of progress achievement is distinguished in the successful development of university education where future specialists' training is emphasized.*

***Key words:** university education, progress, innovations, skilled stuff, specialists.*

Современное общество не стоит на месте, человечеству свойственно идти вперед, открывая новые возможности. В связи с этим возрастает спрос на квалифицированных работников, способных практически сразу после получения диплома включиться в работу. Соответственно, для подготовки таких специалистов требуется высокий уровень высшего образования.

Цель статьи: осветить основные результаты теоретического анализа и практического наблюдения роли современного высшего образования в прогрессивном развитии.

Современное высшее образование, которое подготавливает высококвалифицированных работников, оказывает влияние на высокий технический прогресс в ведущих по конкурентоспособности странах. Например,

немецкие вузы известны своей хорошей репутацией во всем мире. Они способствуют возникновению инноваций и стимулируют прогресс, как в Германии, так и на мировом уровне. Большинство вузов обеспечены современным оборудованием и создают благоприятные условия для успешного развития и дальнейшей самореализации студентов. Вследствие плотного сотрудничества между вузами и предприятиями студенты получают возможность приобрести практический опыт уже в начале обучения. Также признаны и одобрены на мировом уровне вузы Англии, главными достоинствами которых считаются максимальная оснащенность учебных заведений, применение новейших образовательных технологий, при этом процесс обучения преимущественно ориентирован на самостоятельную работу, то есть происходит редуцирование пассивной системы обучения.

Будущее развитие страны в большой степени зависит от уровня системы высшего образования. Ввиду развития технологий происходит модернизация системы обучения в вузе, что влечет за собой внедрение инноваций.

Особое место среди явных результатов нововведений в области образования, по данным Р.Э. Кесаревой, Т.Т. Бязровой, Г.А. Кантемировой-Кануковой, занимает «все убыстряющийся темп «старения» получаемых в процессе обучения в высшем учебном заведении знаний, а также некоторое несоответствие теоретических знаний потребностям практической сферы жизнедеятельности общества» [1]. У студентов отсутствует возможность при обучении максимально освоить практические навыки. Соответственно, у будущих специалистов будут возникать трудности на производстве.

Л. М. Яо отмечает это в своей работе, анализируя социологический опрос выпускников КГТУ, результатами которого явились данные о том, что выпускники недостаточно подготовлены по специальности, так как они слабо обучены способам применения теоретических знаний в реальной практике [2]. Следовательно, возрастает потребность непрерывного обновления и расширения практической сферы использования теоретических знаний.

Проблема взаимосвязи высшего образования и всестороннего развития общества поднимается в современных научных психолого-педагогических исследованиях. Так, например, О.В. Москаленко рассматривает содержание и качество высшего профессионального образования, процесс подготовки конкурентоспособных и высокоэффективных специалистов, обладающих целой системой компетенций, как одно из важнейших гуманитарных оснований социального прогресса [3].

Помимо этого, передовой опыт взаимодействия высшего образования и социума в аспекте прогрессивно развитых стран также становится предметом научных исследований. Так, О.И. Беспалова определяет инициирование инновационных процессов в области высшего образования в США, в частности в структуре управления и финансирования, ведущим фактором на протяжении

всего времени формирования инновационной системы в США. Автор также утверждает, что развитие инновационной системы США непосредственно связано с развитием высшего образования [4].

И.А. Петиненко и А.А. Ткач исследовали особенности системы образования Японии как фактора успешного развития. «Японцы, синтезировав все последние достижения педагогической науки с особенностями построения японского социума, смогли обеспечить своей стране не только впечатляющие темпы роста экономики, но и достаточно высокий уровень жизни. Они раньше других осознали, что эффективная система образования в стране с высоким уровнем автоматизации является не то что обязательной, она жизненно необходима. Поэтому можно с уверенностью заявить, что львиная доля экономического и социального развития этой страны – это следствие грамотно построенной системы образования» [5].

И. Майбуров акцентирует многообразие и специфику высшего образования в различных странах мира, в частности экономически развитых (США, Великобритании, Германии, Японии). Кроме того, он определяет общие факторы социально-экономического и научно-технического характера, предопределяющие быстрый количественный и качественный рост высшего образования в постиндустриальных странах [6].

Современные достижения научно-технического прогресса в сфере образования используются в полной мере. Например, научно-технический прогресс способствует лучшему усвоению знаний в связи с внедрением компьютерных технологий, оснащением предметных кабинетов современным оборудованием. В настоящее время во многих высших образовательных учреждениях обеспечивается доступ к беспроводной сети, что позволяет упростить поиск нужной информации. Существуют электронные библиотеки, в которых доступны многие научные статьи и другие материалы, опубликованные в интернете. Многие студенты отправляют задания преподавателю по электронной почте, обучаются дистанционно.

Новые технологии успешно применяются в нынешних университетах и институтах с целью обучения и подготовки конкурентоспособных и высокоэффективных молодых специалистов. Необходимо это для того, чтобы они приобрели опыт и стали значимы как мастера в своей профессиональной области и, главное, как специалисты, подготовленные с позиций современных достижений науки и производства XXI века, получившие высшее образование уже в новых условиях развития российского общества. Таким образом, они будут являться уже не только профессионалами, но и более развитыми представителями социума в различных отраслях научного знания в – экономике, политике, праве, психологии и др.

В результате следует отметить, что прогресс является предпосылкой к развитию системы образования, но в то же время без достойного, грамотно

построенного высшего профессионального обучения невозможно ни экономического, ни социального развития страны. Таким образом, современное высшее образование и прогресс взаимосвязаны. Эффективным средством социально-экономического, научно-технического и культурного прогресса является успешное развитие высшего образования и науки в целом. Действительно, новые технологии внедряются в современное высшее образование для совершенствования навыков и эффективного усвоения знаний, подготовки квалифицированных кадров, что в целом способствует прогрессу.

Список использованных источников:

1. Кесаева Р.Э., Бязрова Т.Т., Кантемирова-Канукова Г.А. Модернизация системы высшего профессионального образования в России / Р.Э. Кесарева, Т.Т. Бязрова, Г.А. Кантемирова-Канукова // *Фундаментальные исследования*. – 2014. – № 9. – С. 1339-1342.
2. Яо Л.М. Проблемы высшего образования в современном российском обществе / Л.М. Яо // *Современные проблемы науки и образования*. – 2009. – № 6-2. – С. 28-31.
3. Москаленко О.В. Высшее образование как одно из важнейших гуманитарных оснований социального прогресса современной России / О.В. Москаленко // *Гуманитарные основания социального прогресса: Россия и современность*. – 2016. – № 2. – С. 31-36.
4. Беспалова О.И. Высшее образование как фактор развития инновационной системы США / О.И. Беспалова // *Известия Волгоградского государственного педагогического университета*. – 2013. – № 7 (82). – С. 130-134.
5. Петиненко И.А., Ткач А. А. Система образования Японии: что ведет эту страну к успеху? / И.А. Петиненко, А.А. Ткач // *Вестник Томского государственного университета. Экономика*. – 2012. – № 2 (18). – С. 174-178.
6. Майбуров И. Высшее образование в развитых странах / И. Майбуров // *Высшее образование в России*. – 2003. – № 2. – С. 133-144.

УДК 37

**ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАЦИОННЫЕ
ТЕХНОЛОГИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ПРОБЛЕМЫ
ВОСПИТАНИЯ СОВРЕМЕННОГО РЕБЕНКА**

*Голишникова Елена Ильинична,
Никифорова Екатерина Эдуардовна,
Мурманский арктический государственный
университет, г. Мурманск
E-mail: gelil@mail.ru
E-mail: katerina060397@yandex.ru*

***Аннотация.** Развитие современного общества неразрывно связано с научно-техническим прогрессом. В статье анализируется проблема информатизации образования и развития информационно-коммуникационных технологий. Рассмотрены причины и признаки компьютерной зависимости. Представлены результаты проведенного исследования с целью определения уровня интернет-зависимости у будущих специалистов.*

***Ключевые слова:** информатизация образования, информационно-коммуникационные технологии, проблемы воспитания, компьютер, компьютерная зависимость, аддикции.*

***Abstract.** The development of modern society is inextricably linked with scientific and technical progress. The article analyzed the problem of informatization of education and development of information and communication technologies. Considered the causes and signs of computer addiction. The article presents the results of the conducted research of the level of Internet addiction of future specialists.*

***Key words:** informatization of education, information and communication technologies, education problems, computer, computer addiction, addictions.*

В настоящее время развитие современного общества напрямую связано с научно-техническим прогрессом. Особенность информатизации общества заключается в том, что основными видами деятельности является сбор, накопление, обработка, хранение, передача и воспроизведение информации средствами компьютерных технологий. Все эти операции осуществляются на базе разнообразных средств информационного обмена, одним из которых является компьютер.

Основным направлением процесса информатизации современного общества является информатизация образования (постоянное совершенствование и усложнение технологий). Несомненно, процесс информатизации образования обусловлен потребностью в повышении качества

образования детей: с нормативным развитием и особенно детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ).

Информационные технологии значительно расширяют возможности родителей, педагогов и специалистов в сфере образования, что позволяет увеличить эффективность взаимодействия педагогического коллектива, родителей и обучающихся. Следовательно, информатизация образования – это комплексный, многоплановый процесс, в котором участвуют и дети, и педагоги, и родители. К нему относится и использование информационных технологий в образовательном процессе, и моделирование, и проектная деятельность, и активное использование сети Интернет [1].

Однако в настоящее время складывается следующая тенденция – дети едва ли не с рождения учатся нажимать кнопки на клавиатуре компьютера и играть в телефоне. То есть возможен вариант, что чем раньше ребенок начнет приобщаться к компьютеру, тем выше у него шанс стать зависимым.

Обратимся к самому понятию «компьютерная зависимость».

Компьютерная зависимость – патологическое пристрастие человека к проведению времени за компьютером [2].

Возникает вопрос, почему может проявляться компьютерная зависимость у детей? Во-первых, это обычный недостаток внимания со стороны родителей и сверстников, которое ребенок компенсирует при помощи игр или использования сети Интернет. Во-вторых, неуверенность в себе, в своих силах, возможно также недовольство своей внешностью (чаще всего характерно для детей с ОВЗ). В-третьих, отсутствие у ребенка увлечений или хобби другого плана.

Выделяют 5 главных признаков компьютерной зависимости, по которым можно обнаружить ее наличие:

1. Время, проводимое за компьютером.
2. Деперсонализация (расстройство самовосприятия).
3. Отсутствие получения удовольствия от нахождения в сети, при постоянном контакте с компьютером.
4. Нарушение сна.
5. Смещение жизненных приоритетов [3].

В свою очередь, не допустить развития компьютерной зависимости помогут простые действия: совместные прогулки с близкими (в первую очередь с родителями и (или) сверстниками), занятия спортом, беседы и наличие хобби. Не менее важно установить время ограничения использования детьми интернета и компьютера.

С целью определения уровня интернет-зависимости у будущих специалистов в области педагогического образования и специального (дефектологического) образования, было проведено исследование на базе Мурманского арктического государственного университета в 6 академических группах студентов: 2 курс БПО-ИФ (информатика, физика); 2 курс БСО-Ин.яз

(английский и немецкий языки); 2 курс БПО-НОД (начальное образование, художественно-эстетическое образование детей); 2 курс БПО- ДШИ (дошкольное образование, инклюзивное образование); 3 курс БСО-ЛПП (логопеды); 5 курс БПО-Диз (дизайн).

Первый вопрос, который был задан студентам «Часто ли Вы замечаете, что проводите онлайн больше времени, чем намеревались?». Респонденты ответили следующим образом: 80% опрашиваемых педагогов-физиков ответили «иногда» и 20% – «часто»; педагоги иностранных языков разделились поровну – по 50% ответили «иногда» и «часто»; среди студентов профиля начальное образование ответы были следующими – 14% «никогда или крайне редко», 50% – «иногда», 29% – «часто» и 7% студентов ответили «очень часто»; будущие педагоги в области дошкольного воспитания в своих ответах также разделились: 10% ответили «никогда или крайне редко», 30% - «иногда», 50 % - «часто» и 10 % - «всегда»; среди студентов, обучающихся по направлению подготовки специальное (дефектологическое) образование, профиль логопедия 8% опрашиваемых ответили на этот вопрос «никогда или крайне редко», 25% - «иногда», 59% - «часто» и 8% - «всегда»; и среди педагогов-дизайнеров ответы разделились пополам 50% - «иногда» и «очень часто».

Следующий вопрос, который был задан респондентам, – «Часто ли Вы ощущаете, что жизнь без интернета скучна, пуста и безрадостна?». Ответы студентов распределились следующим образом: 60% педагогов-физиков ответили «никогда или крайне редко», 40% – «иногда»; среди педагогов иностранных языков 45% ответили «никогда или крайне редко», и 55% – «иногда»; ответы будущих педагогов начального образования также разделились: 64% ответили «никогда или крайне редко», 36% – «иногда»; 10% студентов дошкольного образования ответили «никогда или крайне редко», 60% ответили «иногда» и 30% - «часто»; студенты-логопеды ответили следующим образом – 59% «никогда или крайне редко» и 41% «иногда»; 25% педагогов-дизайнеров на вопрос ответили «никогда или крайне редко», 50% респондентов ответили «иногда» и 25% – «часто».

На вопрос «Часто ли Вы пренебрегаете сном, засиживаясь в интернете допоздна?» ответы студентов также были многообразными: будущие педагоги-физики ответили 60% - «никогда» и 40% - «иногда», среди педагогов иностранных языков ответы были следующими – 27% «никогда или крайне редко», 45% - «иногда», 18% - «часто» и 10% - «всегда»; студенты начального образования разделились между следующими вариантами ответов: 42% «никогда или крайне редко» и 58% - «иногда»; ответы педагогов-дошкольников распределились между «никогда или крайне редко» и «иногда» по 50%; студенты дефектологического профиля ответили следующим образом 33% - «никогда или крайне редко», 25% - «иногда» и 42% - «часто»; а в группе дизайнеров по 25% получили следующие ответы: «никогда или крайне редко», «часто», «очень

часто» и «всегда».

Таким образом, проведенное нами исследование показало, что будущие педагоги различных учебных предметов и будущие специалисты дефектологического профиля недостаточно осознают возможное отрицательное воздействие информационно-коммуникационных технологий на сознание и здоровье обучающихся. Но, несмотря на этот факт, в настоящее время в России идея информатизации учебного процесса приобрела большое значение и стала средством совершенствования образовательной системы, в том числе, обучения, развития, воспитания и коррекции.

Список использованных источников:

1. Наумова М.А. Создание единого информационного образовательного пространства школы [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.rusedu.info> (дата обращения: 29.03.2018)
2. Жукова М.В. Компьютерная зависимость как один из видов аддиктивной реализации // Вестник Челябинского государственного университета. – 2013. - № 11 – С. 120-129
3. Макс В.А. Компьютерная зависимость у подростков // Молодой ученый. — 2014. — № 7. — С. 272-274.

УДК 37.015.31

ИССЛЕДОВАНИЕ ИНТЕНСИВНОСТИ ФИЗИЧЕСКОЙ НАГРУЗКИ НА УЧЕБНО-ТРЕНИРОВОЧНЫХ ЗАНЯТИЯХ РАЗЛИЧНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

*Данилова Наталия Васильевна,
Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева, г. Саранск
Ромашкина Наталья Александровна,
Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева, г. Саранск
Янгляева Альфия Равильевна,
Мордовский государственный университет им. Н.П.Огарева, г. Саранск
E-mail: danilova-ksd@yandex.ru*

Аннотация. *Рассматриваются вопросы интенсивности физической нагрузки на учебно-тренировочных занятиях различной направленности студентов высшей школы. Экспериментально обоснована эффективная методика физического воспитания студентов, предусматривающая последовательное включение в учебный процесс тренировочных средств, обеспечивающих постепенное повышение интенсивности и напряженности учебно-тренировочного процесса. Разработанная методика позволяет достигнуть высокого уровня физической подготовленности по предмету физическая культура.*

Ключевые слова: *студенты, физическое воспитание, интенсивность, физическое воспитание.*

Abstract. *Questions of an intensity of physical activity on educational training lessons of various orientations of students of the higher school are considered. The effective technique of physical training of the students, providing consecutive inclusion in educational process of the training means providing gradual increase of intensity of exercises and intensity of learning and training process is experimentally proved. Developed technique allows to reach a high level of versatile physical readiness in a subject "Physical training".*

Key words: *student, physical education, intensity, physical exercises.*

Наиболее важным из всех факторов, определяющих величину и направленность тренировочного воздействия на организм человека, является интенсивность выполнения физических упражнений.

В повседневной практике интенсивность физической нагрузки наиболее часто оценивают по показателям частоты сердечных сокращений (ЧСС) в процессе выполнения физических упражнений и в период восстановления [1].

На основании показателей пульса выясняется реакция сердца на нагрузку, вызванная определенным упражнением или серией упражнений, а также динамика этих реакций на протяжении всего учебно-тренировочного занятия или урока. Об интенсивности учебно-тренировочного занятия можно судить на основании анализа «кривой нагрузки» т.е. по показателям ЧСС, регистрируемым в процессе учебно-тренировочного занятия.

В период констатирующего педагогического эксперимента с целью определения интенсивности занятий различной направленности регистрировалась ЧСС у занимающихся с помощью монитора сердечного ритма «Sporttestr – PE 3000» фирмы «Polar».

В результате обработки полученных данных, был составлен график динамики среднего уровня ЧСС юношей и девушек в процессе:

- академических занятий по физическому воспитанию при комплексном решении образовательных и оздоровительных задач;
- в процессе факультативных занятий фитнесом, оздоровительной направленности;
- в процессе секционных занятий избранным видом спорта (спортивные игры).

Всего было обработано 60 пульсограмм в разные периоды констатирующего эксперимента.

На основании анализа динамики ЧСС можно заключить, что в подготовительной части занятия выполняется разминка в виде ходьбы и бега в течение 10 – 15 мин. При этом средняя ЧСС составляет и у юношей, и у девушек 115 – 125 уд/мин. Затем выполняются общеразвивающие упражнения, упражнения на развитие силовых качеств у юношей и упражнения на развитие гибкости у девушек 15 – 20 мин. При этом ЧСС у юношей 110 – 120 уд/мин, у девушек 105 – 115 уд/мин.

Содержание основной части занятия включает комплексы упражнений по овладению техникой какого-либо вида спорта, выполнение упражнений, направленных на закрепление двигательного навыка в изучаемом виде спорта 30 – 40 мин, ЧСС - 110 – 125 уд/мин. Затем предусмотрены спортивные игры или упражнения, направленные на развитие выносливости – 15 – 20 мин.

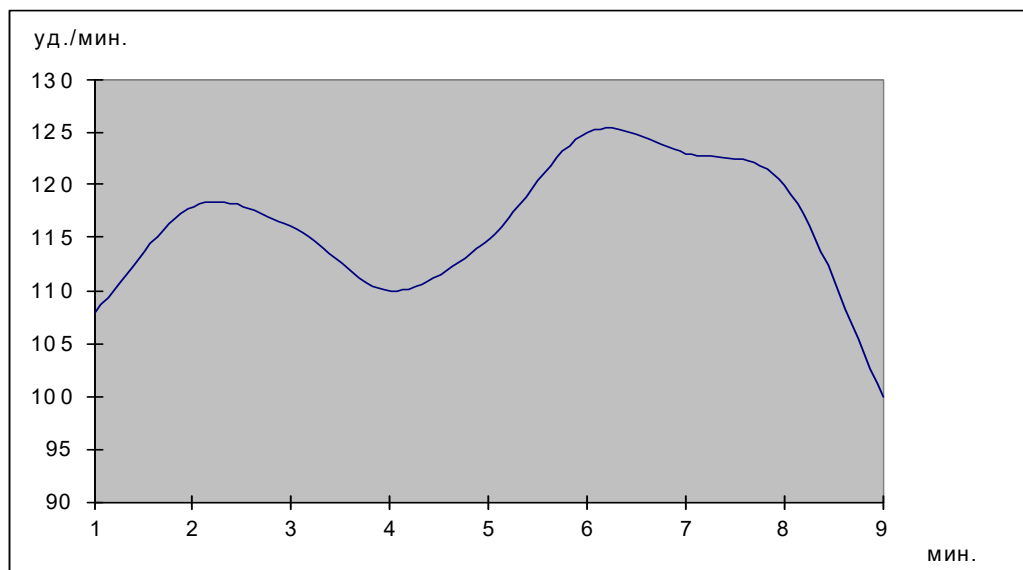

Рис. 1 Средние показатели динамики ЧСС в процессе академических занятий студентов по физическому воспитанию комплексной направленности

На рисунках 1, 2 приведены средние показатели динамики ЧСС студентов в процессе академических занятий комплексной направленности.

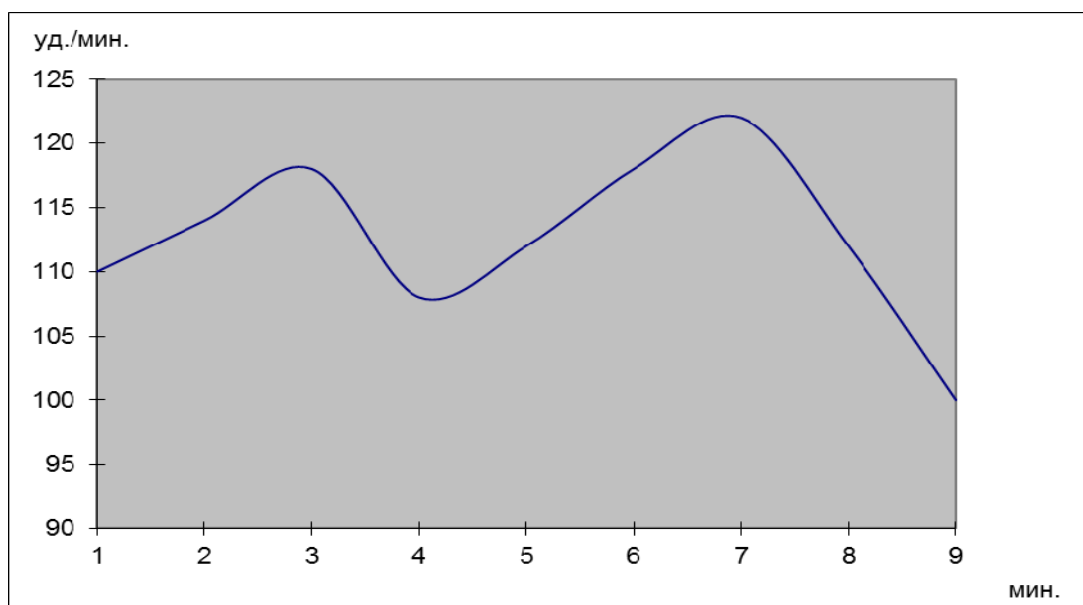

Рис. 2 Средние показатели динамики ЧСС в процессе академических занятий студенток по физическому воспитанию комплексной направленности

Средняя ЧСС при этом и у юношей, и у девушек находится на уровне 120 – 125 уд/мин. В заключительной части занятия выполняются упражнения на гибкость и расслабление при ЧСС – 100 – 110 уд/мин.

Анализ пульсограмм свидетельствует, что в процессе академических занятий комплексной направленности интенсивность применяемых физических нагрузок находится в зоне умеренной мощности или в зоне восстановительных нагрузок.

На рисунках 3 и 4 представлены средние показатели динамики ЧСС студентов в процессе факультативных занятий фитнесом оздоровительной направленности.

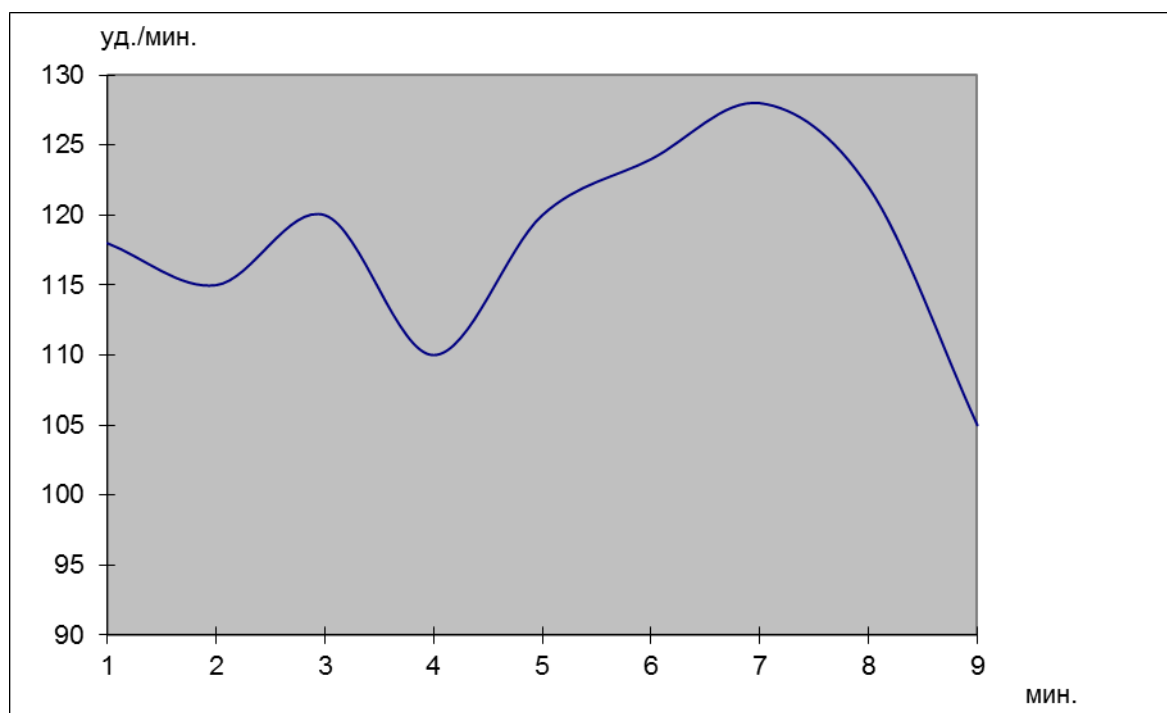

Рис. 3 Средние показатели динамики ЧСС в процессе факультативных занятий студентов фитнесом оздоровительной направленности

Необходимо отметить, что занятия проводятся в условиях спортивного зала оснащенного различными тренажерами.

В разминке используются степ тренажеры и беговые тредбаны. В содержание занятий входят легкий бег и ходьба 5 – 10 мин. Затем, занимающиеся последовательно выполняют комплексы общеразвивающих упражнений на разные группы мышц.

В основной части занятия у девушек преобладают упражнения на развитие гибкости, силовой выносливости и различные виды аэробики, которые, как

правило, включаются во второй части занятия. У юношей преобладают упражнения на развитие силовых качеств и, во второй части занятия, упражнения на тренажерах (велозергометр) аэробной направленности.

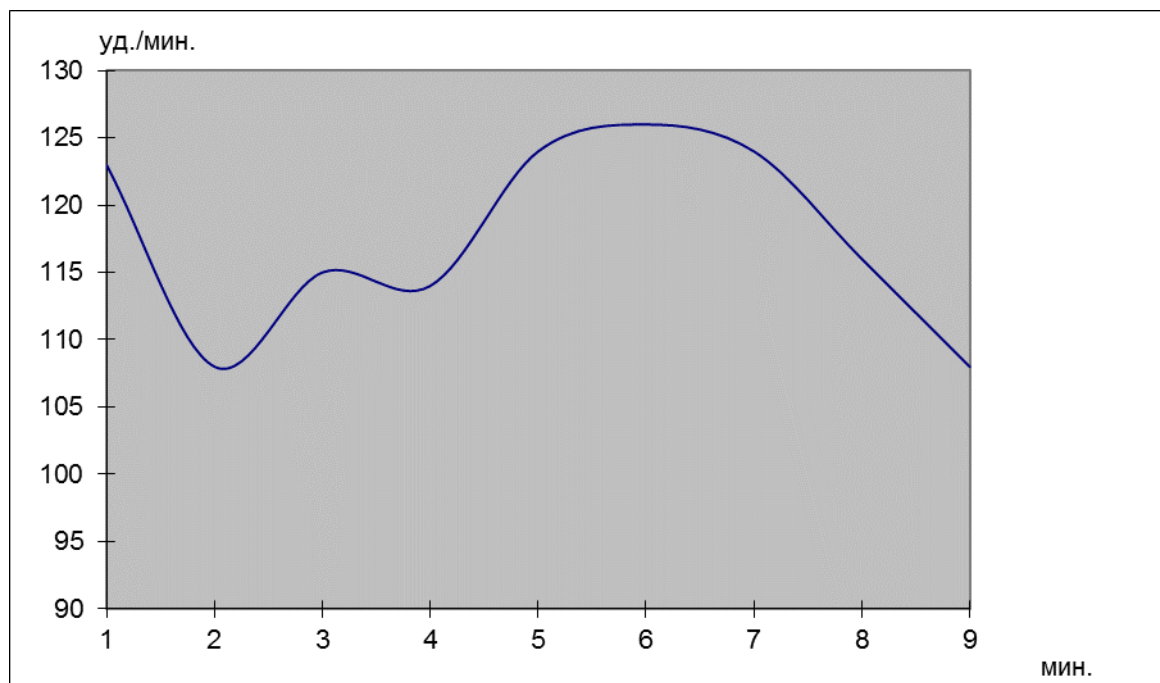

Рис. 4 Средние показатели динамики ЧСС в процессе факультативных занятий студенток фитнесом оздоровительной направленности

На основании анализа динамики ЧСС можно заключить, что в подготовительной части и первой половине основной части занятия преобладает переменный и повторный метод выполнения упражнений. Средняя интенсивность выполнения упражнений периодически достигает 120 – 123 уд/мин в группе юношей и 115 – 125 уд/мин в группе девушек. В периоды отдыха между выполнением упражнений интенсивность существенно снижается и составляет 100 – 110 уд/мин и ниже, что очевидно связано с необоснованно длинными паузами отдыха.

Анализ пульсограмм свидетельствует, что в процессе занятий фитнесом оздоровительной направленности интенсивность применяемых физических нагрузок находится в зоне умеренной мощности.

На рисунках 5 и 6 представлены средние показатели динамики ЧСС студентов в процессе секционных занятий волейболом.

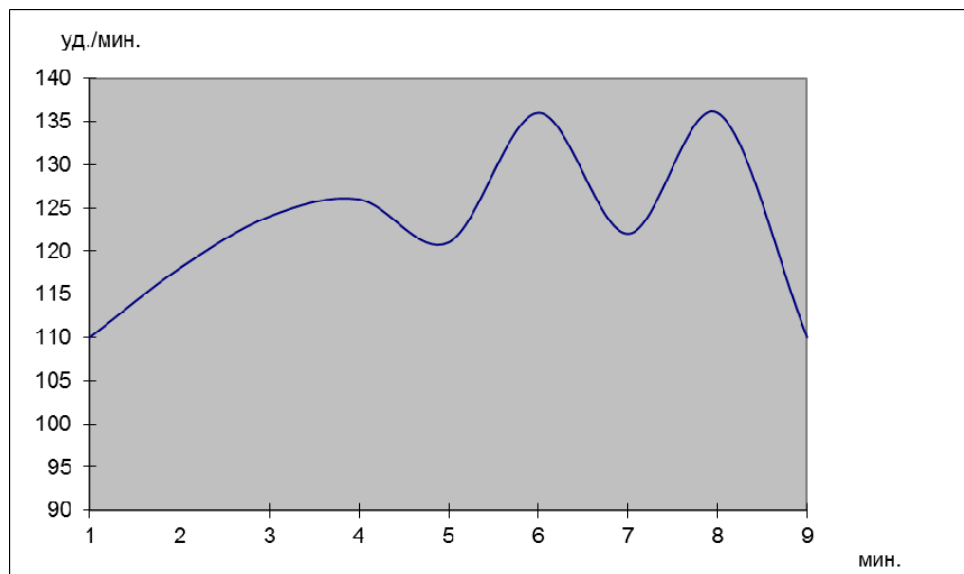

Рис. 5 Средние показатели динамики ЧСС в процессе секционных занятий студентов спортивной направленности

Построение тренировочного занятия имеет традиционную структуру.

В подготовительной части занятия выполняется разминка, включающая разнообразные беговые упражнения, упражнения на координацию и растяжение, специальные упражнения с мячом и прыжковые упражнения.

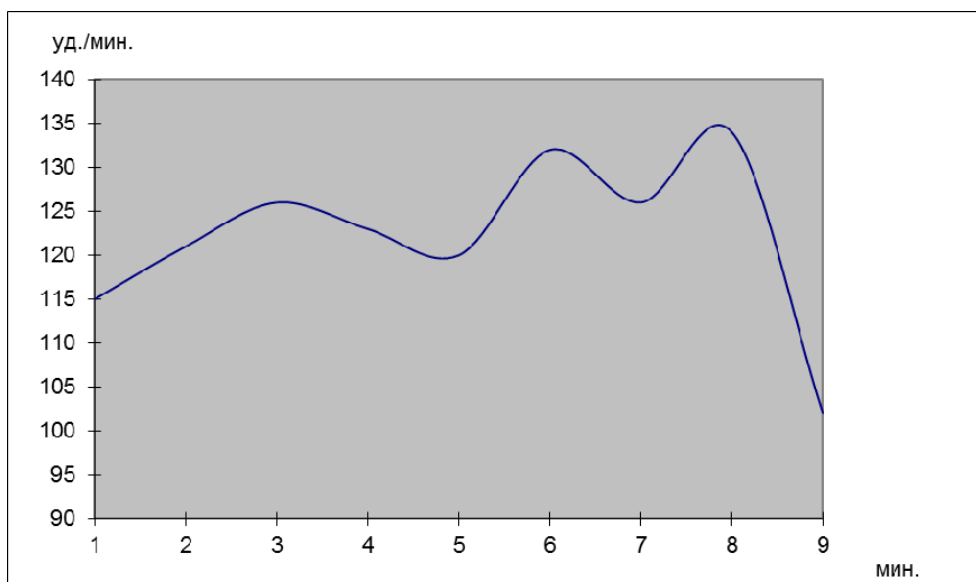

Рис. 6 Средние показатели динамики ЧСС в процессе секционных занятий студенток спортивной направленности

Содержание основной части занятия включает комплексы упражнений по совершенствованию технико-тактических навыков игры в волейбол. Далее студенты участвуют в двусторонней игре, для закрепления технико-тактических навыков и совершенствования спортивного мастерства.

В заключительной части выполняются упражнения на расслабление и подводятся итоги занятия.

Анализ динамики ЧСС свидетельствует, что в процессе разминки ЧСС составляет и в группе юношей, и в группе девушек 120 – 130 уд/мин.

В основной части занятия средняя ЧСС у юношей достигает 136 уд/мин, а у девушек 134 уд/мин. При этом наблюдаются значительные колебания ЧСС, связанные с частыми остановками игры, частыми заменами в связи с большим количеством занимающихся.

На основании анализа динамики ЧСС можно заключить, что интенсивность применяемых физических нагрузок в процессе секционных занятий студентов находится на несколько более высоком уровне по сравнению с академическими занятиями и занятиями фитнесом оздоровительной направленности. Вместе с тем по известной классификации физических нагрузок, упражнения, применяемые на занятиях, относятся к зоне умеренной мощности или зоне низкой интенсивности [2].

Специалисты считают, что следует принципиально различать действенные и неэффективные зоны интенсивности. Действенная зона у начинающих более широкая, чем у хорошо тренированных людей. Граница между ними смещается вверх с возрастанием тренированности.

В настоящее время наиболее перспективным считается индивидуальное нормирование тренировочных нагрузок.

В этом случае тренировочная нагрузка, получаемая спортсменом или физкультурником, в наибольшей степени будет соответствовать функциональным возможностям организма и, соответственно, прирост физической подготовленности и функциональных возможностей спортсмена будет наибольшим [3].

Список использованных источников:

1. Виленский М.Я. Комплексный педагогический контроль за физическим воспитанием студентов / М.Я. Виленский, Н.Е. Монаков, В.Л. Русанов // Проблемы повышения физической подготовки студенческой молодежи: Межвузовский сб. науч. трудов. – Воронеж, 1988. – С. 45.
2. Квашук П.В. Дифференцированный подход к построению тренировочного процесса юных спортсменов на этапах многолетней тренировки: Автореф. дис. ... докт. пед. наук / П.В. Квашук; [ВНИИФК]. – М., 2003. – 49 с.
3. The effects of resistance training on aerobic power and anaerobic power of young boys / D. Docherty, H. Wenger, M. Gollis // Med. and Sci. in Sports and Exercise. – 1987. – Vol. 19, № 4. – P. 389-392.

УДК 159.9.015

ИСТОРИЯ ПРОИСХОЖДЕНИЯ ПТСР

*Киркитадзе Эка Елвардиевна,
Башкирский государственный университет, г. Уфа
Халфина Регина Робертовна,
Башкирский государственный университет, г. Уфа
E-mail: ekkirkkitadze@gmail.com,
E-mail: riga23@mail.ru*

***Аннотация.** В статье рассматривается история происхождения посттравматического стрессового расстройства. На современном этапе развития общества, человечество столкнулось с ростом «горячих точек» и антропогенных катастроф. Эти ситуации сверхэкстремально воздействуют на психику человека, что, в свою очередь, может вызвать травматический стресс, крайнее проявление которого выражается посттравматическом стрессовом расстройстве (ПТСР). Были рассмотрены известные теории и модели происхождения посттравматического стрессового расстройства в целях дальнейшего исследования данной проблемы.*

***Ключевые слова:** посттравматическое стрессовое расстройство, ПТСР, история ПТСР, комбатанты.*

***Abstract.** The article deals with the history of the origin of post-traumatic stress disorder. At the present stage of the development of society, mankind has faced the growth of "hot spots" and man-made disasters. These situations have a super-extreme effect on the human psyche, which, in turn, can cause traumatic stress, the extreme manifestation, which is expressed by post-traumatic stress disorder (PTSD). The latest theories and models of the origin of posttraumatic stress disorder were examined for further investigation of this disorder.*

***Key words:** posttraumatic stress disorder, PTSD, history of PTSD, combatants.*

Современный мир и нестабильная международная обстановка выдвигают перед учеными и исследователями всего мира крупные задачи, которые нельзя оставлять без внимания.

Согласно многочисленным исследованиям [1] современный социум таков, что человек практически постоянно находится в стрессогенных ситуациях, которые могут приводить к психическим травмам. Непрерывающиеся локальные войны по всему миру, внутренняя социальная и экономическая нестабильность внутри стран – это все, в совокупности с психологически стрессовой жизнью в больших мегаполисах, является почвой для развития посттравматического стрессового расстройства. Интенсивность стрессовой

ситуации может быть настолько велика и ставить существование человека под прямую угрозу, что прошлые невротические состояния и личностная предрасположенность не имеет большого значения. Главным в развитии ПТСР является то, что экстремальные события переходили черту обычных человеческих переживаний и внушали ужас, страх и ощущение беспомощности на всю жизнь [1-5].

Проблема урегулирования вооруженных конфликтов имеет также социально-психологическую сторону, помимо политической, так как в них участвуют граждане тех или иных стран.

Как и любые критические ситуации, вооруженные конфликты не проходят бесследно и осложнения могут преследовать комбатантов в условиях мирного времени, создавая большие трудности в социальной адаптации, в сохранении трудоспособности и здоровья. Более того, они могут возникнуть не сразу, а по прошествии многих лет после окончания конфликта.

Первое систематизированное описание симптомов, появляющихся вследствие тяжелых психических травм и похожих на современные посттравматические состояния, было предложено J. Erichsen в 1867 году в работе «Железнодорожная и другие травмы нервной системы». К таким симптомам он отнес расстройства внимания и памяти, тяжелые сны с переживаниями травмирующей ситуации, душевный дискомфорт [6].

В 1889 г. вводится понятие «травматический невроз». Здесь Н. Oppenheim особое внимание уделяет психологическому и эмоциональному компоненту психической боевой травмы. Также, важные исследования стали появляться с началом Первой Мировой войны. Большое количество военнослужащих, у которых появились проблемы со сном, беспричинный тремор, судороги, амнезия, звон в ушах во время и после войны стало проблемой для командования [7].

В 1916 году военные медики стали искать методы лечения подобных солдат, которые не имели видимых травм или ранений, но, тем не менее, не могли более продолжать воевать и нормально жить в тылу. Впервые попробовал обобщить данные симптомы в 1915 году британский психолог Ч. Майерс в своей статье для журнала "Lancet", где ввел термин "shell shock" ("военный невроз", "снарядный шок"). Полагалось, что нарушения у военных были вызваны действием высокого давления во время долгих артиллерийских стрельб. Это первая гипотеза на причины возникновения "военного невроза". Вторая гипотеза включала в себя две точки зрения. Первая точка зрения основана на том, что психопатологические синдромы возникают только у тех, кто предрасположен к этому, кто имеет какие-либо личностные аномалии/дефекты. И, следовательно, война рассматривалась как фактор, который провоцирует возникновение психического заболевания. Сторонники второй берут в качестве основного фактора развития военного невроза саму психическую травматизацию во время

боевых действий (момент страха и неожиданности) [8].

Большим развитием в изучении травматического невроза стал период Второй Мировой войны. А. Кардинер в 1941 году, исследуя данную проблему, назвал изменения, вызванные стрессом во время вооруженного конфликта, хроническим военным неврозом. Он включал в себя, по его мнению, как психические, так и вегетативные симптомы. То есть, представления о механизмах и характере воздействия боевых действий на их участников значительно расширились. Кардинер предложил первое комплексное описание симптоматики данного нарушения:

- возбудимость и раздражительность;
- фиксированность на травмирующих обстоятельствах прошлых событий;
- предрасположенность к агрессии и неспособность управлять ею;
- уход от реальности;
- острое реагирование на внезапные раздражители [9].

В. Гиляровский в конце 40-х гг. ввел понятие о тимогениях, как состояния, вызванные воздействием на чувства. Вторая мировая война снова задалась вопросом о роли психической травмы, об отношении психического и соматического. Здесь имеет значение возможность применять знания и достижения в области патологии нервной системы, физиологии и общей медицины. Главным образом успехи психиатрии в советское время зависят от ее сближения с другими медицинскими дисциплинами. Благодаря новым данным психическую травму нужно рассматривать как воздействие на организм в целом: на биохимические и даже вегетативные процессы. Здесь она может приравняться к иным экзогенным воздействиям, таким как интоксикации и инфекции. Имеет значение тот факт, что внешний раздражитель может запустить перестройку всего организма и изменить его реакции на внешние воздействия.

Принцип второго удара А.Д. Сперанского, установленный на экспериментальных интоксикациях и инфекциях, влияет и на клинику. Психотравматизирующее переживание, ничем внешне не проявляясь, может надолго сохранить свое патогенное действие, что и может сказаться впоследствии в каких-либо реакциях. Тем самым, термин "травматический невроз" использовался психиатрами вплоть до конца Второй Мировой войны, но вскоре был убран из официальной классификации по причине не адекватности в этиологическом смысле [10-13].

Большую роль в изучении ПТСР сыграло исследование изменений личности у участников локальных войн. Благодаря наблюдениям, сделанным в период войны в Корее, где участвовали американские военные, удалось выделить ряд психических расстройств, которые вскоре получили название в рамках одной группы, как "большая стрессовая реакция" ("gross stress reactions") [14].

Актуальность исследований в этой области возникла в середине 70-х гг XX

века, когда американское общество впервые столкнулось с дезадаптивным поведением участников Вьетнамской войны. Среди данного контингента людей были выявлены большое количество суицидов, акты насилия и неблагополучие в семейной и социальной жизни. Все это заставило государство принять меры по реабилитации ветеранов Вьетнама. Так, были созданы специальные исследовательские центры социальной помощи ветеранам войны во Вьетнаме [15].

Одним из первых исследование обобщающего характера сделал P. Bourne. Им был выделен один из частых симптомов - "повторяющиеся навязчивые воспоминания", которые в основном приобретали форму ярких эмоционально-чувственных представлений ("flashbacks"). Обычно они сопровождались страхом, угнетенным состоянием, сомато-вегетативными расстройствами, страшными сновидениями боевого характера, чувством вины, а также, безразличием и отчуждением к прошлым интересам [16].

Так как, данное и подобные расстройства с одинаковыми симптомами не соответствовали ни одной нозологической единице, M. Horowitz было предложено выделить их в один синдром под названием "посттравматическое стрессовое расстройство". Тем самым, с 1980 года, данный синдром включен в официальный американский диагностический стандарт DSM-3 [17].

Период после Второй мировой войны несколько замедлил процесс изучения влияния экстремальных факторов на личность отечественными учеными. В последующий послевоенный период изучение проблемы не развивалось вплоть до конца 80-х гг, когда отечественные психологи стали все больше уделять внимание пограничным расстройствам, симптомы которых имели общее с симптоматикой ПТСР. Новый политико-социальный устой позволил выйти на новую качественную ступень получения информации, что дало возможность более профессионально подойти к изучению социальных проблем. Интерес отечественных исследователей в рамках изучаемой нами проблемы был вызван благодаря схожести симптомов у ветеранов Вьетнамской и Афганской войн благодаря большому накопленному опыту зарубежных психологов. Несмотря на то, что печальные события, произошедшие на Северном Кавказе подтолкнули исследователей к более активному изучению данной проблемы, до сих пор нет единой концепции, которая позволила бы объяснить причины возникновения нарушений соматического и психического здоровья у лиц, попавших в экстремальные ситуации. Также как и нет комплексной лечебной программы, которая могла бы позволить более длительную реабилитацию лиц страдающих ПТСР [18].

Современная психологическая наука выделяет два основных направления в природе ПТСР. В западной психологии любые травматические расстройства рассматривают как нормальную реакцию на сверхинтенсивные, то есть ненормальные внешние воздействия. Согласно таким авторам, как В.

Гиляровский, Калмыкова Е.С., Миско Е.А., Тарабрина Н.В. в отечественной психологии сложилась иная теория, что нарушения, вызванные травматическими событиями, считаются болезнью и ее надо лечить. Либо рассматриваются в качестве аномальных изменений в психике, которые нуждаются в коррекции.

М. Магомед-Эминов (1996) выделил несколько моделей, объясняющие происхождение ПТСР:

а) реактивная (бихевиоральная концепция: теория Б.Колодзина, нейропсихологическая теория Л.Колба);

б) диспозиционная (теория переживания Ф.Васшижа);

в) интеракционная (нейропсихологическая теория эриксоновского гипноза);

г) личностно-средовой подход (J.Wilson) на стыке нескольких концепций.

Но так как не существует единой концепции на вопрос об этиологии и механизмах развития ПТСР, рассмотрим обобщенные теоретические модели посттравматического стрессового расстройства. Исследователями выделено две группы:

а) психологическая модель;

б) биологическая модель.

К психологическим моделям обычно относят психосоциальные, психодинамические и когнитивные модели (Тарабрина Н.В., 2001).

Что касается биологической модели, которая в последнее время приобретает научную популярность, то здесь исследования направлены на изучение нейроэндокринных, нейроанатомических и других особенностей данного расстройства.

На основе обзора вышеизложенных концепций мы можем сделать следующие выводы.

Последние несколько десятилетий дали существенный толчок в развитии концепций ПТСР и его систематизации. Отечественными и зарубежными учеными проведено большое количество исследований, касающихся различных посттравматических состояний.

На современном этапе необходимо использовать новые знания, чтобы прийти к полному пониманию природы и развития посттравматического расстройства.

Также, необходимо использовать комплексный подход, который бы опирался на психологические, социальные и биологические процессы. Все это нужно для создания эффективной психокоррекционной программы, которая позволит скорректировать все уровни функционирования травматической личности.

Список используемых источников:

1. Решетников М.М. Психологическая травма, СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2006. – 322 с.
2. Тарабрина Н.В. Психология посттравматического стресса: Теория и практика, М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2009.— 304 с.
3. Felman Sh. The juridical unconscious: trials and traumas in the twentieth century. Cambridge: Harvard University Press, 2002 [Электронный ресурс]. - URL: http://www.ihc.ucsb.edu/research/identity_articles/Felman2002Ghost%20in%20the%20house%20of%20justice.pdf (дата обращения: 29.10.17)
4. Figueira I., da Lus M., Braga R.J., Mauro M.C., Mendloowich V., The Increasing Internationalization of Mainstream Postraumatic Stress Disorder Research // A Bibliomatic Study J. of Traumatic Stress . 2007. V. 20. № 1. P. 89-95.
5. Luckhurst R. The trauma question. London; New York: Routledge, 2008 [Электронный ресурс]. - URL: <http://complit.utoronto.ca/wp-content/uploads/COL1000-Week06-Oct21-RogerLuckhurst.pdf> (дата обращения: 29.10.17)
6. Erichsen F.E. On Railway and Other Injuries of the Nervous System. — London, 1867. – 103 p.
7. Oppenheim H. Die traumatischen Neurosen. – Berlin, 1889. – 176 p.
8. Myers C.S. II Lancet. - 1915. - Vol. 1 - P. 316-320.
9. Kardiner A. The Traumatic Neuroses of war, in Psychosomatic Medicine Monographs. – N.Y.: Paul Hoeber, 1941. 258 p.
10. Гиляровский В.А. Динамика невротических состояний в военное время и проблема их лечения // Травматические поражения центральной и периферической нервной системы. – Киев; Харьков: Гос. мед. изд-во, УССР, 1946. – С. 285-288.
11. Пограничная психиатрия. Под ред. Александровского Ю.А. Антология отечественной медицины. – Москва, 2006. – 1280 с.
12. Рончевский С.П. Вопросы психопатологии военного времени (по материалам войны 1914-1918 гг.) // Психозы и психоневрозы войны / Под ред. В.П.Осипова. - М.; Л.: ОГИЗ, 1934. - С. 14-66.
13. Сухарева Г.Е. Психогенные типы реакций военного времени // Невропатология и психиатрия. - 1943. – Т. 12. - № 4. - С. 3-10.
14. Diagnostic and Statistical Manual: Mental Disorders (1952).
15. Figley Ch. R. (Ed.) Stress disorder among Vietnam Veterans. – N.Y.: Brunner / Mosel, 1978. 358 p.
16. Bourne P.G. Men, stress and Vietnam. - Boston: Little, Brown, 1970.
17. Horowitz M. J. II Arch. Gen. Psychiatry. - 1974. - Vol. 31. P. 768-781.
18. Тимофеев Ю.П., Эжиева М.Х. Основные психологические направления в изучении посттравматических стрессовых состояний личности // Вестник АГТУ. 2006. № 5. С. 283-292.

УДК 811

**SELECTION OF MATERIAL FOR TEACHING
READING IN A FOREIGN LANGUAGE**

*Nuritdinova Yorqinoy Abdulhoshim qizi,
Andijan agricultural institute,
Uzbekistan, Andijan.
E-mail: bankgni@mail.ru*

Abstract. *Communication is one of the sides of people's interaction in the process of their activity. The text of the written message, created by its author, serves also the purposes of communication, as well as oral presentation. The paper deals with the choice of the necessary material to ensure the process of teaching reading in a foreign language.*

Key words: *communication, presentation, structure, parameters, educational text, student.*

Аннотация. *Общение является одной из сторон взаимодействия людей в процессе их деятельности. Текст авторского письменного сообщения служит целям коммуникации, а также инструментом общения. В рамках проведенной автором работы рассмотрены вопросы выбора необходимого материала для обеспечения процесса обучения чтению на иностранном языке.*

Ключевые слова: *общение, презентация, структура, параметры, учебный текст, студент.*

What is the text, what is its structure, its main parameters, and what is the educational text that the student is dealing with? The subject of speech activity is thought, the product is text. The text embodies the thought of the speaker, the writer. The success of communication largely depends on the text. The text is a complex speech utterance, characterized by a logical-compositional and logical-semantic structure, subject content, language characteristics and communicative qualities. Basic requirements for text of the textbook:

1. the learner should experience pleasure and a sense of real achievements from the very beginning of learning the language;
2. words should be remembered from the real practice of reading, in the process of reading, and not memorized as evocable;
3. The smaller the dictionary, the higher its use should be;
4. The texts should correspond to their content the age of the child.

This document, consisting of a number of special units, united by different types of lexical, grammatical and logical connection, and having a certain modal

character and a pragmatic attitude [4; 106]. From the definition it follows that for the reception of the text it is necessary to comprehend the most diverse connections. In general, the text can be considered as a certain aggregate information encoded in the system of a given language. The text is a kind of unity of the semantic content and language form. At the semantic level, it is a sequence of linguistic meanings. At the semantic level, it represents specific information, organized by a sequence of categories implemented in linguistic forms.

The educational material is combined into an educational text. Text is understood as text capable of performing motivational and controlling functions and providing conditions for the step-by-step formation of reading mechanisms.

Teaching texts should be delineated according to their intended purpose. Obviously, the same text can not be used for all kinds of reading. Texts should be strictly selected for their intended purpose, for example - one for introductory reading, others - for the student. Similarly, it is obvious, it is necessary to select special texts for the development of technology reading and reading to oneself. The gradation of texts on:

- a) training;
- b) Illustrative;
- c) generalizing on the topic;
- d) additional on the topic;
- e) survey and control on several topics.

The first kind of text – micro texts, consisting of 2-3 phrases. These texts should be for each paragraph at least three or four. On such texts teach the technique of reading, students learn on these texts to overcome articulatory difficulties, to connect the visual with articulatory articulation. The semantic side is not difficult. The place of reading is in the classroom, the reading time is immediately followed by the sentences.

The second kind of texts is also micro texts. These texts illustrate various models passed, their different lexical content, or they demonstrate the use of new words in the assimilated models.

The third kind of text - generalizing rather large texts. These are the usual teaching texts, composed of materials of the first two kinds of texts. They serve to develop an uninterrupted understanding of what has been read and can also be used to teach expressive reading and the formation of speaking skills.

Understanding such texts is checked in the classroom, and usually their content serves the development of unprepared speech. Fabul texts are placed in the textbook and in books for home reading. The main requirement for educational texts is, first of all, its ideological and educational value. Texts should also be have and cognitive value. This requirement is due to both educational and educational tasks of teaching. It is connected and with the specificity of reading as a type of speech activity, aimed at obtaining new information.

For a long time methodologists and psychologists have come to the conclusion

that reading such literature is necessary [6; 25]. Another type of texts in textbooks are text-retelling, which, despite many shortcomings, should be included in textbooks, subject to certain conditions. One of the main shortcomings of these texts is a very careless treatment of the real masterpieces of literature, when sometimes a bare story is left of a deep psychological work. For the retellings, literary works can be used only with very great care, in the event that the least damage is done. The most suitable source for borrowing texts for textbooks is the original English and American popular science literature, specially published for children and young people. Popular science literature, having a certain impact on the reader, is educating in one direction or another.

The educative nature of the texts for reading also manifests itself in different ways, depending on their subject matter and content, as well as the author's ideological position. Texts of natural science content, the facts themselves described in them, have a beneficial upbringing effect, prompting students to interest in certain fields of science and technology, scientific research.

Despite the apparent breadth of coverage, the texts of this cycle have a number of common features that must be taken into account when selecting:

- as a rule, these texts cover the problem from the very beginning, so that all of the above is clear even to the unprepared reader;

- the problems of all these sciences are now so interconnected that one can observe the interpenetration of words and terms from one science to another. The development of such sciences as biophysics, biology, physical chemistry, computer technology, is increasingly contributing to this process;

- many texts cover the process of the discovery of a scientific phenomenon, and not merely contain a list of facts, which helps awaken students' interest in reading literature of this kind.

Consequently, reading the texts of the natural cycle prepares students to read literature of a more complex nature on the same topics. Texts borrowed from sources of regional character require special analysis and a special approach.

An analysis of a large number of literature on this topic, intended for children and young people, showed that these texts differ significantly from the texts of the natural cycle. The features are as follows:

- a) both historical and geographical texts describe the natural conditions and development of the economy, as well as the phenomena of social life in the present and the past. These questions are very close to the reader and therefore, from the point of view of content, do not present difficulties;

- b) the lexical composition of these texts contain fewer terms and more common vocabulary. And according to some methodologists, the presence of common vocabulary provides an easier understanding of these texts in comparison with the texts of the scientific and natural cycle.

When examining texts of a regional nature, we arrive at the following

conclusions:

- texts of regional character are very different in style and in many cases can be attributed to scientific and artistic works in which the authors are distinctly individual;

- the choice of vocabulary in the texts of a similar content is dictated by various natural, economic conditions and peculiarities of the development of the culture of these or other countries, regions, cities. In this regard, the vocabulary in them largely does not match;

- the nature of the narrative inherent in these texts, excludes the possibility of repeatability of vocabulary; from the point of view of grammar, in these texts it is possible to note the same tendency as in the texts of the natural cycle: it is less in the text of the author's digressions, i.e. The more the text is a simple description of facts and events, the closer it is to scientific texts.

From what has been said above, it follows that it is difficult to compile a cycle from the texts of a regional nature, the reading of which could serve as a guarantee that other similar texts will be easily read and understood by the students. However, the need to get acquainted with the country of the language in question requires the inclusion of separate texts of a regional character in textbooks and teaching aids, provided that they do not need to prevail in them.

References:

1. Weisburd M.L. Learning to understand the foreign language when reading as search activity // Foreign languages in school. 1997. No. 2.
2. Vaysburd M.L. Teaching tasks for achieving success at the lesson // Foreign languages at school. 1978, № 5.
3. Galperin I.R. Text as an object of linguistic research. Moscow, 1981.
4. Gryzulina A.P. Teaching reading of popular science literature on English language. Moscow, 1978.
5. Winter I.A. Psychology of teaching foreign languages in school. Moscow, 1991.

УДК 394

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ФОРМИРОВАНИЯ КОЛЛЕКТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ
ДЕТЕЙ ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА**

**PSYCHOLOGICAL FEATURES OF THE FORMATION
OF COLLECTIVE RELATIONS OF ADOLESCENT CHILDREN**

*Пряничникова Яна Дмитриевна, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Арзамас
E-mail: yana.pryanichnikova@bk.ru*

*Калинина Татьяна Валентиновна, Национальный исследовательский
Нижегородский государственный университет
им. Н. И. Лобачевского, г. Арзамас*

Аннотация. В статье раскрыты психологические особенности формирования отношений подростков со сверстниками в условиях временного детского коллектива. Коллективные отношения в подростковом возрасте отличаются целым рядом специфических особенностей и прежде всего широким спектром самых разнообразных конфликтных ситуаций, которые обусловлены недостаточно развитыми эффективными навыками общения с окружающими людьми. Автором предложена программа развития коллективных отношений подростков со сверстниками.

Ключевые слова: подростковый возраст, подросток, коллектив, коллективные отношения, психологические особенности.

Abstract. The article reveals the psychological features of the formation of relations between adolescents and peers in the conditions of a temporary children's collective. Collective attitudes in adolescence differ in a number of specific features and, above all, a wide range of the most diverse conflict situations, which are caused by insufficiently developed effective communication skills with surrounding people. The author proposes a program for the development of collective relations between adolescents and peers.

Key words: adolescent age, teenager, collective, collective relations, psychological features.

Общение выступает неотъемлемой частью структуры человеческих отношений и деятельности подростка в условиях развития современного

общества. Подростки отрабатывают эффективные, бесконфликтные способы взаимоотношений со сверстниками и взрослыми в условиях относительного социального равенства, обучаются способам социальных взаимоотношений.

Под коллективными взаимоотношениями мы понимаем социальное взаимодействие людей, в рамках которого осуществляется взаимообмен идеями и эмоциями, мотивами и поступками посредством знаковых средств в целях согласования совместной деятельности, в результате чего обеспечивается обоюдное согласование действий и понимание окружающего нас общества.

Формирование коллективных отношений в подростковом возрасте ознаменовано значительным качественным переломом. Первостепенное значение для подростка приобретают коллективные отношения со сверстниками. В общении со сверстниками подростки самостоятельно занимаются самовоспитанием через активное освоение норм, ценностей, целей и средств социального поведения, вырабатывают критерии оценки себя и окружающих людей.

Коллективные отношения в подростковом возрасте довольно сложны, они зависят не только от субъектов общения, но и от многих общественных явлений, происходящих в стране и мире. Именно коллективные отношения являются системой установок, через которые люди воспринимают и оценивают друг друга (от этого зависит восприятие новых людей, отношение человека к окружающим).

Зарубежные и отечественные авторы имеют разные взгляды на проблему изучения коллективных отношений.

Так, Д.И.Фельдштейн дает следующее понятие коллективных отношений: коллективные отношения - это взаимная готовность субъектов к определенному типу взаимодействия. Готовность к взаимодействию сопровождается эмоциональными переживаниями: положительными, индифферентными, отрицательными [5].

Л.С. Выготской пишет, что коллективные отношения оказываются настолько притягательными, что дети забывают об уроках и домашних обязанностях. Механизм формирования коллективной привлекательности (лежащей в основе дружеских отношений) имеет специфику в зависимости от возраста и условий, в которых возникают отношения взаимной привязанности [2].

Формирование коллективных отношений детей подросткового возраста в условиях временного детского объединения обычно строятся как равнопартнерские и управляются нормами равноправия. Поскольку формирование коллективных отношений детей подросткового возраста в условиях временного детского объединения начинает приносить подростку больше пользы в удовлетворении его актуальных интересов и потребностей, начинает больше времени проводить со сверстниками. С одной стороны, у подростка ярко проявляется потребность коллективных отношений детей,

совместной деятельности, коллективной жизни, дружбы, а с другой – желание быть принятым, призванным, уважаемым товарищами в условиях временного детского объединения [1].

А.В. Мудрик выделяет в подростковых группах функционально-ролевые, эмоционально-оценочные и личностно-смысловые коллективные отношения между сверстниками [4].

Г.Н. Андреева считает, что управление коллективными отношениями в подростковых группах и коллективах составляет педагогическую задачу повышенной значимости. Большая роль коллективным отношениям в подростковом возрасте отводится потому, что в эти годы в системе человеческих интерперсональных связей происходит активный процесс становления личности, а коллективные отношения представляют собой наиболее эффективное средство управления развитием личности [1].

Проблема формирования коллективных отношений детей подросткового возраста в условиях временного детского объединения относится к числу важнейших для подростка сфер жизнедеятельности. Все психологи едины в признании значения коллективных отношений в формировании личности подростка. Этот период важен для формирования основных структурных компонентов личности. От того, как будет складываться формирование коллективных отношений детей подросткового возраста в условиях временного детского объединения, зависит формирование будущей личности подростка.

Анализ психолого-педагогической литературы показал, что вопрос формирования коллективных отношений детей подросткового возраста в условиях «МДЦ «Артек» становится весьма актуальным, и актуальность вопроса резко возрастает на текущем этапе развития общества, когда идет резкая смена социальных отношений, характера личностных взаимодействий, моральных норм и ценностей.

На основании вышесказанного нами было проведено изучение психологических особенностей формирования коллективных отношений детей подросткового возраста. Экспериментальной базой исследования послужил «МДЦ «Артек». В исследовании приняли участие 30 детей подросткового возраста (находящихся на отдыхе в «МДЦ «Артек»), из них 12 девочек и 18 мальчиков в возрасте 13-14 лет.

С целью изучения особенностей формирования коллективных отношений детей подросткового возраста в условиях «МДЦ «Артек» нами использовались следующие психодиагностические методики: социометрическая методика (Дж. Морено), опросник стратегий поведения в конфликтной ситуации (К. Томаса), проективный рисуночный тест «Дом Дерево Человек» (Дж. Бука).

В ходе анализа результатов социометрической методики Дж. Морено отмечено, что два подростка (10%) были избраны ребятами «вожаками».

6 подростков, что составило 20% от общего числа детей, участвуют в

экспериментальной работе. Ребята в отряде уважают их, хотят с ними дружить. 16 подростков (53%) определены как принятые, общее число отдыхающих детей охотно общаются с ними, играют, с удовольствием занимаются в различных кружках, но лидерскими качествами эти дети не обладают.

В ходе исследования выяснилось, что в отряде есть подростки, имеющие статус «изолированных» и «отвергнутых». Так, 6,7% (1 подросток) не был выбран ни в одну из категорий вообще.

Эти дети испытывают проблемы в общении, зачастую не умеют устанавливать и поддерживать контакты в коллективе. По результатам данной методики можно признать, что в коллективе существуют определенные проблемы в плане взаимоотношений подростков со сверстниками. Дети критично относятся друг к другу, так как из трех человек выбирают лишь одного (других не видят); не все ребята могут устанавливать и поддерживать дружеские отношения в отряде.

По итогам анализа проективной рисуночной методики «Дом. Дерево. Человек.» большинство ребят испытывают незащищенность, тревожность, недоверие к себе, чувство неполноценности, враждебность, внутренний конфликт, трудности в общении, депрессивность, о чем свидетельствует сильный нажим и наличие активной штриховки, используют дерево без корней, с опавшей листвой, закрытые ставни окон, часто изображают дым, идущий из трубы дома и мн. др.

У 60 % подростков присутствуют трудности в общении, депрессивность, что в свою очередь оказывает негативное влияние на построение коллективных отношений.

Методика диагностики предрасположенности личности к конфликтному поведению К. Томаса позволяет сделать вывод о поведении подростков в конфликтных ситуациях.

Полученные результаты по данной методике говорят о неумении подростков адекватно справляться с возникающими конфликтами. Подростки прибегают к таким способам «урегулирования» споров, как соперничество, либо, напротив, избегания. Важно отметить, что ни тот, ни другой не являются конструктивными. При соперничестве имеет место обострение проблемы, что напрямую сказывается на взаимоотношениях обеих сторон. При избегании происходит уход от проблем, подросток не учится решению сложных ситуаций, а значит, при каждом следующем споре решение найдено не будет. Вероятно, и по этим причинам отношения в отрядах напряжены.

Таким образом, по результатам проведенного эксперимента можно признать коллективные отношения подростков далекими от идеальных. Дети критично относятся к своим друзьям, не все ребята могут устанавливать и поддерживать дружеские отношения в отряде.

На основании результатов констатирующего эксперимента нами

разработана программа психологической помощи педагогам в формировании коллективных отношений детей подросткового возраста в условиях «МДЦ «Артек». Основной целью программы стало оказание психологической помощи подросткам в преодолении неуверенности в общении, страха, освоение эффективных способов общения и навыков конструктивного разрешения конфликтных ситуаций в коллективных отношениях со сверстниками и взрослыми.

В ходе подготовки и реализации программы нами разработаны основные психолого-педагогические рекомендации педагогам по формированию коллективных отношений детей подросткового возраста в условиях «МДЦ «Артек».

В ходе работы с подростками по реализации программы целесообразно использовать ряд приемов, позволяющих повысить ее эффективность.

Прием «имя собственное» основан на произнесении вслух имени партнера, с которым общается подросток, становится актуален в рамках программы. Прием акцентирует внимание подростка к личности партнера по взаимодействию, способствует утверждению человека как личности, вызывает у него чувство самозначимости и значимости для других людей, порождает чувство удовлетворения и положительные эмоции. Тем самым осуществляется формирование межличностной аттракции, расположения партнеров по отношению друг к другу.

Прием «зеркало отношений» состоит в доброй улыбке и приятном выражении лица, в ходе взаимодействия с партнером, свидетельствующие, что подросток испытывает самые дружеские чувства и позитивный настрой по отношению к сверстнику. А друг – это сторонник, защитник. У ребенка возникает чувство защищенности, что рождает положительные эмоции и позволяет формировать аттракцию. Межличностная аттракция неразрывно связана с общением – многогранным процессом, состоящим не только из познания людьми друг друга, именно в этом в процессе формируются социальные установки на других людей [3].

Прием «золотые слова» заключается в использовании комплиментов в адрес партнера по взаимоотношениям, способствующий эффекту положительного настроения на диалог. Тем самым происходит как бы «заочное» удовлетворение потребности во взаимном совершенствовании, что ведёт также к образованию положительных эмоций и обуславливает расположенность друг к другу.

Прием «терпеливый слушатель» вытекает из внимательного и активного слушания проблем партнера.

Прием «личная жизнь» выражается в привлечении внимания к интересам и «хобби», увлечениям подростка, что также способствует повышению его вербальной активности и сопровождается положительными эмоциями.

Практическая значимость исследования состоит в том, что в нем изучены особенности формирования коллективных отношений детей подросткового возраста в условиях «МДЦ «Артек», разработана программа психологической помощи педагогам в формировании коллективных отношении детей подросткового возраста в условиях «МДЦ «Артек» и психолого-педагогические рекомендации педагогам по формированию коллективных отношений детей подросткового возраста в условиях «МДЦ «Артек».

Материалы исследования могут быть использованы на курсах повышения квалификации педагогов-психологов, социальных педагогов в условиях временного детского объединения для развития навыков и качеств, необходимых для работы с подростками по формированию коллективных отношений в условиях временного детского объединения.

Список использованных источников:

1. Андреева Г.М. Социальная психология: учеб. пособие. - М.: АСТ: «Астрель», 2012. – 156 с.
2. Выготский Л.С. Собрание сочинений: В 6-ти тт. Т. 2. Проблемы общей психологии. - М.: Педагогика, 2009. - 504 с.
3. Калинина Т.В., Кудачкин Д.А. К проблеме изучения межличностной аттракции в отечественной психологии / Т.В. Калинина, Д.А. Кудачкин // сб Научный поиск в современном мире: орник материалов 10-й международной науч.-практ. конф. 2015. С. 145-146.
4. Мудрик А.В. Общение как фактор воспитания школьников. - М.: Педагогика, 2008. – 196 с.
5. Фельдштейн Д.И. Психология современного подростка. - М.: Педагогика-Пресс, 2009. – 243 с.

УДК 37

**DIDACTIC-METHODICAL BASES OF TRAINING CONVENTION
IN FOREIGN LANGUAGE AVERAGE STAGE OF TRAINING**

*Toshxonov Lochin, Andijan agricultural institute,
Uzbekistan, Andijan.
E-mail: bankgni@mail.ru*

Abstract. *Developing the skill to recognize the grammatical context is a very complex and time-consuming process and there can not be a universal recipe. But the goal of learning grammar when teaching reading as a kind of speech activity is to pave the way for understanding the information contained in the text material. Important are the issues associated with teaching the skill of using the semantic context as a means of expanding the foreign language dictionary.*

Key words: *foreign language, important, didactic, level, student, step, activity, dictionary.*

Аннотация. *Разработка навыков распознавания грамматического контекста - очень сложный и трудоемкий процесс, в рамках которого нет и не может быть универсального рецепта. Но цель изучения грамматики при преподавании чтения как своего рода речевой деятельности заключается в том, чтобы проложить путь к пониманию информации, содержащейся в текстовом материале. Работа посвящена основным вопросам, связанным с обучением навыку использования семантического контекста как средства расширения словаря иностранного языка.*

Ключевые слова: *иностраннный язык, важный, дидактический, уровень, студент, ступень, деятельность, словарь.*

Important are the issues associated with teaching the skill of using the semantic context as a means of expanding the potential dictionary. It is very important, from the first steps, to focus students on a careful attitude to the text, since the text contains many "guesses", the keys to understanding both the meaning of unknown words and the content of the text material. It should be clearly demonstrated to the trainees that the reader does not need to refer to the dictionary every time they meet an unfamiliar word. We only need to be very attentive to the context and know some simple "guidelines". Knowledge of these "landmarks" helps to perceive the text more fully and deeper, accustoms to working with the text as a whole, and not with separate words, which is absolutely necessary in developing the reading skill as a type of speech activity. It is also necessary to develop the skill of revealing the semantic connections between words. Usually students put forward hypotheses about the

content of a sentence, based on the meaning of words, without taking into account their semantic functions, uniting and dismembering words arbitrarily. Meanwhile, the correct understanding of the meaning of a sentence is determined not so much by the meaning of a single word, as by its form and syntactic function, that is, by a grammatical context. In the role of the latter can be the form of a word, the sequence of words in word combinations, the presence or absence of an article, a preposition, etc.

Therefore, the student needs to develop skills of perception of the grammatical context, which lead to the formation of the language compression skill of the text. This includes skills:

- to define a sentence as simple or complex, to single out in it elementary segments, sentences;
- find and understand within each elementary segment full-valued verbs (predicates, the core word of turnover, and
- also a predicative name);
- find and understand on the basis of semantic and formal agreement with the predicate subject, direct complement and predict the structural-semantic scheme of the entire global group;
- predict the informative value of circumstances, definitions.

The amount of material to be learned can be limited at the discretion of the teacher, depending on the level of knowledge of the students. And their attention should be focused on potential "traps", on those aspects of grammar, incomplete understanding of which leads to an incorrect interpretation of the content side of the text. It can be:

- word order;
- passive constructions;
- modal constructions;
- gerund and communion;
- subordinate clauses;
- adverbs used attributively, etc.

The source material for all tasks should be text, as the goal of the training is to develop the skill to recognize the listed grammatical phenomena when you perceive the information of the text. The lexical side of texts should not cause difficulties for students. The volume of lexical material previously learned is sufficient to fill the selected grammatical structures. A necessary condition is also the exclusion of traditional training exercises, such as, for example, "form a passive form", etc. They are useless here. When processing the relevant text material, all assignments should provide for the mental activity of the students. It is supposed to determine which part of the speech is omitted, what form of the verb is required, etc., based on the content. The student must find out whether the word denoting the agent or object is missing, or the action, the sign, etc. The choice of a word or answer should be explained in

English. Individual words can be proposed to translate into their native language, for example:

- If the wind rises it brings clouds.
- If the wind rises it will bring clouds.

Effective are also:

Questions for understanding (comprehension questions):

- A. Not asked them to be good.
- B. He promised them to be good.

Who is expected to be good?

Choice of the correct interpretation of the sentence (multiple choice):

If the problem were solved, we could undertake a new experiment.

- A. It is too late to undertake a new experiment.
- B. It is too early to undertake a new experiment.
- C. We can undertake a new experiment, but only under certain conditions.

A number of general questions to one sentence:

If the student had worked hard, he would have passed the examination.

- A. Did the student pass the examination?
- B. Did the student work hard?
- C. Is it possible for the student to pass the examination?

As can be seen from the examples given, it is often enough to check the understanding of various grammatical phenomena that each of these questions is aimed at revealing an understanding of the individual moments of the content plan. When working with passive structures, you can use the following task: When working with passive structures, you can use the following task:

Read the sentence carefully, answer the questions:

- A. After John was taken the man to the hospital, he felt tired but relieved.
- B. After having been taken to the hospital, he felt tired but relieved.

Who was taken to the hospital?

Why did John feel relieved?

Especially it is necessary to stop on markers, as they play a major role for recognition of the grammatical context. Students should know such markers as:

- for nouns: a, the, some, this, after, my, three;
- for adjectives: adjectival suffixes (-al, -y, -ant, -ive), their place in the sentence (after the noun marker, after the noun, after the verb-ligament);
- for verbs: forms of verbs (to be, to have, to do), modal verbs, place in the sentence;
- for the proposed phrases: in, out, over, though, below, beside, etc .;
- punctuation marks: comma, quotes, colon, etc.

References:

1. Fry, E.B. (2000), Skimming and scanning. Advanced level. Jamestown Publishers.
2. Greenall, S. & D. Pye (2007), Reading 4. Cambridge Skills for Fluency. Cambridge: CUP.
3. Newspapers and magazines (e.g. English Teaching Professional, Uzbekistan Today, The Economist, The New Scientist, National Geographic etc)
4. URL: <http://teachingenglish>

УДК 378.1

**ПРОБЛЕМА ВЗАИМОСВЯЗИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
И ПРОГРЕССИВНОГО РАЗВИТИЯ ОБЩЕСТВА**

*Шевченко Анастасия Александровна, Севастопольский государственный университет, Гуманитарно-педагогический институт, г. Севастополь,
E-mail: an1709@mail.ru*

Аннотация. В научной работе путем теоретического анализа изучается роль современного высшего образования в прогрессивном развитии общества на примере ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». Было выявлено, что в современном высшем образовании образовательный и научно-исследовательский процессы тесно связаны и подпитывают друг друга. В статье выделены перспективы, которые появляются при задействовании молодых исследователей в научно-практической деятельности и с учетом их достижений. Выявлена взаимосвязь между современным высшим образованием и прогрессивным развитием: наука обеспечивает теоретический фундамент высшего образования, а высшее образование, с одной стороны, является особой площадкой для выявления и подготовки будущих научных деятелей, а с другой стороны, обеспечивает социализацию научного знания.

Ключевые слова: современное высшее образование, прогрессивное развитие, современность.

Abstract. The role of university education in the progressive development of society is studied in the paper with the method of theoretical analysis. In particular, the example of Sevastopol State University is considered. It was distinguished that educational and science-researching processes are tightly connected and 'nurture' each other in the contemporary university education. The perspectives which appear when young researches are involved in scientific-practical activity and when their achievements are taken into consideration are highlighted. The interrelation between modern university education and progressive social development is distinguished: science provides university education with theoretical fundamental ground; university education forms a specific platform for detecting and preparing future scientific activists, on the one hand, and provides socialization of scientific knowledge, on the other.

Key words: contemporary university education, progressive development, modernity.

Актуальность исследования. В современном обществе роль высшего образования очень велика: темп социально-экономического и технического прогресса настолько ускоряется, что для ориентации в современном

информационном обществе необходимы базовые научные знания, которые дает высшее образование. В связи с этим оно постоянно изменяется, усложняется, реформируется. Открываются новые возможности, к примеру, внедрение интернационализации, возможность обмена опытом, привлечение преподавателей-практиков. На данный момент высшее образование – это основной источник экономического, творческого потенциала науки, искусства и культуры [1, с.34]. Важным является проанализировать роль современного высшего образования в развитии прогресса для более точного понимания возможностей привлечения будущих специалистов в область науки и творчества.

Цель работы: провести теоретический анализ роли современного высшего образования в прогрессивном развитии общества.

В соответствии с законом РФ «Об образовании» понятие образования включает в себя единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества, государства, сопровождающийся констатацией достижения гражданином (обучающимся) определенных государственных образовательных уровней (образовательных цензов) [2]. В условиях современных экономических отношений человек рассматривается как один из важнейших элементов данных отношений, способный к поиску и освоению новых знаний, принятию нестандартных решений. Такое положение высшего образования в современном обществе обосновывает весомый вклад государства в данную область.

Интернационализация интеллектуального и образовательного процессов на основе объединения исследовательского пространства, мировой унификации системы высшего образования (Болонский процесс) свидетельствует о значимой роли современного высшего образования в прогрессивном развитии, так как происходит обмен опытом и знаниями между различными странами, что приводит к появлению большего разнообразия идей и проектов, большей свободе студентов и преподавателей в аспектах межкультурных научно-практических коммуникаций и взаимодействий.

В современной высшей школе предполагается организация образовательного и научного процессов в их единстве – как процессов, которые являются друг для друга основанием и средством дальнейшего развития [4, с. 72]. Для привлечения студентов к научно-исследовательской деятельности вводятся различные стимулирующие факторы (к примеру, повышенные государственные академические стипендии), для наименее исследованных областей государством объявляются конкурсы проектов с дальнейшим выделением грантов для их осуществления.

В настоящее время существует немалое количество издательств, которые занимаются публикацией научных теоретических и эмпирических исследований будущих специалистов, что также способствует прогрессивному развитию, так

как со свежими идеями молодых авторов может ознакомиться большое количество научных деятелей и предложить свою квалифицированную помощь в реализации проекта, идеи, указать на существенные недостатки и достоинства.

На базе ВУЗов также проводится немалое количество конкурсов и мероприятий научно-исследовательского характера. На примере ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» можно рассмотреть разнообразие данных мероприятий. На 2018 год в ВУЗе запланировано большое количество научно-практических конференций регионального и международного масштаба, молодежных научных форумов, научно-практических семинаров, затрагивающих большое количество областей науки [6]. Приказом ректора от 16.06.2015 г. в ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» учреждены пять печатных изданий, в которых студенты и преподаватели могут публиковать свои исследования и научные работы [5]. В ВУЗе активно поддерживается научная и инновационная деятельность, направленная на реализацию специальных программ:

а) Федеральная целевая программа «Исследования и разработки по приоритетным направлениям развития научно-технологического комплекса России на 2014 – 2020 годы»;

б) Российский научный фонд;

в) Российский фонд фундаментальных исследований;

г) Фонд содействия инновациям.

Поисковый анализ показал, что данные программы и направления работы активно поддерживаются в ВУЗах, к примеру, в РГГУ, НГУ, СПбГУ, МГУ и пр. Исходя из этого, можно сделать вывод о том, что на базе вузов, в т.ч. и СевГУ, активно поддерживается научно-исследовательская и инновационная деятельность не только за счет активности самого вуза, но и с помощью федеральных программ. Можно также сделать вывод о том, что на базе вуза создается большое количество проектов, идей и научных работ, развивающих науку.

Выводы. Образование в современном обществе рассматривается как ведущий фактор прогрессивного развития общества. Современное высшее образование – это та область, вкладывая в которую, государство получает обратно преумноженный результат, ведь главной производительной единицей является человек, способный создавать что-то новое и усваивать знания. Вкладывая ресурсы в развитие науки в современных вузах, государство стимулирует развитие научно-исследовательской деятельности, которая, в свою очередь, помимо того, что развивает систему образования, еще и формирует кадры, способные эффективно участвовать в современных экономических отношениях и развивать научно-технический прогресс, улучшать социально-экономическое состояние страны. Современное высшее образование является перспективной площадкой для развития научно-исследовательской и

инновационной деятельности, обмена опытом между студентами различных направлений, городов, стран, что, несомненно, способствует прогрессивному развитию. Исходя из этого, ответ на главный вопрос нашего исследования состоит в утверждении о том, что взаимосвязь между современным высшим образованием и развитием прогресса есть. Заключается она в том, что наука обеспечивает теоретический фундамент высшего образования, а высшее образование, с одной стороны, является особой площадкой для выявления и подготовки будущих научных деятелей, а с другой стороны, обеспечивает социализацию научного знания.

Список использованных источников:

1. Вульфсон Б.Л. Стратегия развития образования на Западе на пороге XXI века. – М., 1999. – С. 34.
2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 29.12.2017) «Об образовании в Российской Федерации» – М., 2012.
3. Педагогика и психология высшей школы: учебное пособие / Под ред. М. В. Булановой-Топорковой. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.
4. Сенатор С.Ю. Современные требования к подготовке студентов вуза / С.Ю. Сенатор // Педагогика и психология образования. – 2010. – С. 70-76
5. Печатные издания [Электронный ресурс] / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». – URL: <https://www.sevsu.ru/nauka/pечат-izdaniya> (дата обращения: 24.02.2018)
6. План проведения научных мероприятий ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет» на 2018 год [Электронный ресурс] / ФГАОУ ВО «Севастопольский государственный университет». – URL: <https://www.sevsu.ru/nauka/konferentsii-sevgu> (дата обращения: 24.02.2018)

ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС

Международный научный рецензируемый журнал

Выпуск № 4 / 2018

Подписано в печать 15.04.2018

Рабочая группа по выпуску журнала

Главный редактор: Барышов Д.А.

Верстка: Сятынова А.В.

Корректор: Хворостова О.Е.

Издано при поддержке

Научного объединения

«Вертикаль Знаний»

Россия, г. Казань

Научное объединение «Вертикаль Знаний» приглашает к сотрудничеству студентов, магистрантов, аспирантов, докторантов, а также других лиц, занимающихся научными исследованиями, опубликовать рукописи в электронном журнале **«Образовательный процесс»**.

Контакты:

Телефон: +7 965 585-93-56

E-mail: nauka@znanie-kzn.ru

Сайт: <https://znanie-kazan.ru/>

